

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
13 January 2015
Russian
Original: English

Комитет против пыток

Сообщение № 450/2011

**Решение, принятое Комитетом на его пятьдесят третьей сессии
(3–28 ноября 2014 года)**

Представлено:

Али Фаделем (представлен адвокатом
Таригом Хассаном из фирмы "Адвокатур
Каноненгассе")

Предполагаемая жертва:

Али Фадель

Государство-участник:

Швейцария

Дата сообщения:

3 февраля 2011 года (первоначальное
представление)

Дата настоящего решения:

14 ноября 2014 года

Тема сообщения:

высылка заявителя в Йемен

Процедурные вопросы:

отсутствуют

Вопросы существа:

невыдворение

Статья Конвенции:

3

[Приложение]

GE.15-00371 (R) 170415 200415

* 1 5 0 0 3 7 1 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета против пыток в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (пятьдесят третья сессия)

относительно

Сообщения № 450/2011

Представлено:

Али Фаделем (представлен адвокатом Таригом Хассаном из фирмы "Адвокатур Каноненгассе")

Предполагаемая жертва:

Али Фадель

Государство-участник:

Швейцария

Дата сообщения:

3 февраля 2011 года (первоначальное представление)

Комитет против пыток, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

на своем заседании 14 ноября 2014 года,

завершив рассмотрение сообщения № 450/2011, представленного в Комитет против пыток от имени Али Фаделя в соответствии со статьей 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания,

приняв к сведению всю информацию, предоставленную ему заявителем, его адвокатом и государством-участником,

принимает следующее:

Решение в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток

1.1 Заявителем является гражданин Йемена Али Фадель, родившийся 1 января 1984 года и проживающий в Швейцарии. Он утверждает, что его высылка в Йемен будет представлять собой нарушение Швейцарией статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Заявитель представлен адвокатом Таригом Хассаном из фирмы "Адвокатур Каноненгассе".

1.2 Докладчик по новым жалобам и временными мерам 8 февраля 2011 года принял решение просить государство-участник принять временные меры для приостановления депортации заявителя в Йемен.

Факты в изложении заявителя

2.1 Заявитель относится к низшей касте ахдамов, представители которой составляют 2–5% населения Йемена и сталкиваются с различными формами социальной и экономической дискриминации. В возрасте 14 лет он покинул свою родную деревню Аль-Гейдель и переехал в город Таиз. Там он получил поддельное удостоверение личности, чтобы скрыть свое ахдамское происхождение, и поступил на работу к владельцу магазина, который не знал о его принадлежности к этой касте.

2.2 В 2002 году его работодатель предложил ему жениться на дочери соседа, и заявитель был вынужден признаться в том, что он принадлежит к касте ахдамов, представителям которой, в принципе, запрещено жениться на женщинах другой касты. Это спровоцировало жесткую реакцию со стороны его работодателя, который уволил его и посоветовал бежать, пока сосед не узнал правду и не попытался его убить. Поэтому заявитель бежал в Сану и поселился в лагере ахдамцев, где проживал его брат.

2.3 Заявитель утверждает, что, когда отец девушки узнал о том, что заявитель имеет ахдамское происхождение, он посчитал, что была задета честь его семьи, и отправился разыскивать его. Кроме того, отец девушки подал жалобу на работодателя заявителя, который был задержан, но затем отпущен.

2.4 26 декабря 2012 года полиция арестовала заявителя в лагере ахдамов в Сане и заключила его под стражу по обвинениям в краже и использовании поддельных документов, удостоверяющих личность¹. Когда его доставили в тюрьму для подследственных по уголовным делам в Сане, охранники обвинили его в попытке опорочить честь йеменского народа. В связи с этим его подвергнули пыткам. Заявителя избивали и опускали головой в бак, заполненный человеческой мочой и экскрементами, а затем бросали в ванну с ледяной водой, чтобы он мог отмыться. Затем его помещали в камеру размером около 1,5 x 2 м, где он был вынужден спать на полу в мокрой одежде. Во время допросов следователи по уголовным делам задавали ему вопросы о якобы имевшей место краже. Они также спрашивали его, почему он пытался опорочить Йемен, подав заявление на получение удостоверения личности, учитывая, что, будучи ахдамом, он не имел каких-либо прав и был "отбросом общества". После каждого раунда допросов и пыток его оставляли одного в камере до тех пор, пока он не начинал чувствовать себя лучше. Впоследствии его поместили в общую камеру с другими заключенными. Применявшиеся к нему пытки включали в себя изнасилование бутылкой от "Кока-колы", в результате которого заявителю были нанесены травмы и началось кровотечение. Кроме того, его регулярно избивали и оскорбляли, подвещивали за ноги до потери сознания и тушили о него окурки сигарет. Такое обращение применялось к нему ежедневно в течение первой недели, а затем около трех раз в неделю.

2.5 13 июня 2003 года мужчина, одетый как шейх, приказал тюремному охраннику открыть дверь камеры, в которой содержался заявитель. Заявитель отмечает, что все это, по всей видимости, было результатом договоренности

¹ С другой стороны, заявитель представил заявление от официально назначенного ему адвоката (на арабском языке с переводом на английский язык), в котором указал, что суд предъявил ему обвинение в употреблении алкоголя, занятии проституцией и совершении развратных действий. Кроме того, заявитель представил записку от своего адвоката от 21 июня 2006 года, в которой указано, что заявитель числится в качестве лица, скрывающегося от правосудия, и что прокуратура отложила предъявление обвинений в суде.

между охраной и его бывшим работодателем, имевшим связи в государственных структурах. По словам заявителя, его бывший работодатель якобы помог ему сбежать еще и из-за опасения, что во время суда заявитель может рассказать о том, что его работодатель занимался контрабандой машинного масла. Затем заявителя перевезли в дом другого мужчины, где он скрывался до момента своего отъезда из Йемена, который был организован и оплачен его бывшим работодателем. В этот момент мужчина передал ему газету, в которой была опубликована повестка в суд на его имя, и сказал ему, что если он не явится в суд, то его будут судить заочно в соответствии с нормами законодательства, распространяющимися на лиц, скрывающихся от правосудия.

2.6 25 августа 2003 года заявитель вылетел в Каир в сопровождении гражданина Сомали, который представил его как отмеченного в его паспорте сына. 29 августа 2003 года они вылетели в Женеву. Оттуда они планировали отправиться поездом в Нидерланды, а затем в Соединенное Королевство. По прибытии в Женеву гражданин Сомали, сказав, что пойдет купить еды, исчез и не вернулся.

2.7 1 сентября 2003 года заявитель подал ходатайство о предоставлении убежища в Швейцарии, обосновав его угрозой преследований и пыток в стране своего происхождения ввиду того, что он принадлежал к ахдамской касте.

2.8 6 декабря 2004 года бывшее Швейцарское федеральное управление по делам беженцев (ныне Федеральное управление по миграции) отклонило его ходатайство о предоставлении убежища и постановило выслать его из Швейцарии до 31 января 2005 года. 7 января 2005 года он подал административную апелляцию в Швейцарскую комиссию по жалобам в связи с предоставлением убежища (ныне – Федеральный административный суд), которая отклонила ее 14 марта 2006 года. 6 мая 2006 года заявитель обратился с ходатайством о пересмотре решения в Швейцарскую комиссию по жалобам в связи с предоставлением убежища, которая отказалась в дальнейших действиях, сославшись на неуплату судебных сборов.

2.9 22 февраля 2007 года швейцарская полиция доставила заявителя в консульство Йемена в Женеве для получения проездных документов с целью его высылки. Узнав о том, что заявитель принадлежит к ахдамской касте, консул Йемена пригрозил ему преследованиями по возвращении в Йемен.

2.10 В тот же день заявитель подал новую апелляцию в Федеральное управление по миграции о пересмотре принятого 6 декабря 2004 года решения, обосновав ее заболеванием слизистой оболочки носа. Заявитель утверждал, что не сможет пройти надлежащее лечение в Йемене из-за того, что принадлежит к низшей касте.

2.11 13 сентября 2007 года Федеральное управление по миграции отклонило эту апелляцию, сославшись на неуплату судебных сборов. 18 октября 2007 года заявитель подал административную апелляцию в отношении этого решения с просьбой отменить постановление о высылке.

2.12 8 ноября 2007 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию заявителя, сославшись на то, что его состояние здоровья не может служить основанием для приостановления постановления о высылке. После этого заявитель в течение двух лет скрывался. 7 ноября 2009 года швейцарская полиция арестовала его в Биле/Бьене в ходе процедуры установления личности.

2.13 12 ноября 2009 года заявитель подал второе ходатайство о пересмотре решения в Федеральное управление по миграции, обосновав его угрозами со стороны консула Йемена в Женеве. Это ходатайство было отклонено 9 февраля 2010 года.

2.14 11 марта 2010 года заявитель подал апелляцию в Федеральный административный суд и указал на новые основания для предоставления убежища, в частности на его политическую деятельность в Швейцарии. Заявитель разъяснил, что 5 декабря 2009 года он стал членом Южной демократической ассамблеи, которая поддерживает отделение южной части Йемена от остальной страны. Он заявил о том, что написал ряд статей с критикой правительства в оппозиционных газетах и на оппозиционных веб-сайтах и принял участие в нескольких демонстрациях в Швейцарии. Теперь он является одним из лидеров этого движения в Швейцарии и занимается организацией ее собраний.

2.15 2 июня 2010 года Федеральный административный суд принял решение о передаче дела во всей его совокупности на повторное рассмотрение в Федеральное управление по миграции для принятия нового решения исходя из указанных заявителем новых оснований для предоставления убежища, т.е. его политической активности. 9 сентября 2010 года Федеральное управление по миграции отклонило ходатайство заявителя о предоставлении убежища. Что касается угроз в адрес заявителя со стороны консула, то Управление посчитало показания заявителя недостоверными. Сотрудница Федерального управления, сопровождавшая заявителя в консульство Йемена, сообщила о том, что заявитель оскорблял присутствующих в консульстве, жаловался на работу государственных органов Швейцарии и на ситуацию в Йемене, что могло оскорбить консула, однако она не услышала каких-либо угроз в адрес заявителя. Что касается политической деятельности заявителя, то на основании представленных документов Федеральное управление сделало вывод о том, что он не является видным представителем йеменской оппозиции. Федеральное управление посчитало, что написание заявителем статей и участие в демонстрациях не означает, что он является особенно активным политическим деятелем, и указало на то, что это заявление было представлено с опозданием и уже после того, как он в течение двух лет скрывался, а затем был обнаружен в 2009 году в Биле/Бьене в ходе полицейской проверки.

2.16 7 октября 2010 года заявитель подал административную апелляцию в Федеральный административный суд, который окончательно отклонил ее постановлением от 3 декабря 2010 года. Суд пришел к заключению, что показания заявителя, касающиеся угроз со стороны консула Йемена, являются недостаточно достоверными, и не нашел доказательств того, что политическая деятельность заявителя в Швейцарии ставит его под угрозу в Йемене. Заявителю было предписано покинуть страну до 6 января 2011 года.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его принудительная высылка в Йемен станет нарушением Швейцарией его прав по статье 3 Конвенции, поскольку ему угрожает реальная опасность уголовного преследования либо опасность подвергнуться бесчеловечному обращению ввиду того, что он принадлежит к лишенной прав и маргинализированной касте и занимался политической деятельностью в Швейцарии.

3.2 Заявитель утверждает, что в Йемене систематически происходят грубые, вопиющие и массовые нарушения прав человека. Он заявляет о том, что ситуация в этой стране внушает крайнюю тревогу, и ссылается на доклады неправи-

тельственных организаций². Активисты Южного движения, а также журналисты, диссиденты и правозащитники подвергаются произвольным арестам, пыткам и несправедливым судебным разбирательствам. Применение пыток широко распространено в юеменных тюрьмах и носит систематический характер в ходе допросов. Он утверждает, что Президент Али Абдалла Салех лично контролирует службы безопасности, которые он наделил особыми и широкими полномочиями в условиях отсутствия какого-либо административного и судебного надзора. Заявитель отмечает также недостаточную независимость судебной власти, обусловленную внутриплеменной солидарностью и покровительством. Кроме того, положения принятого в 1990 году закона о средствах массовой информации запрещают критику Президента и содержат нечеткие определения правонарушений. Вследствие этого журналисты часто подвергаются запугиванию или преследованию за содержание своих статей.

3.3 Заявитель утверждает, что в ходе своего тюремного заключения он подвергался жестокому и бесчеловечному обращению. Он представил медицинскую справку от 17 декабря 2004 года, выписанную швейцарским врачом-терапевтом, к которому заявитель обращался с жалобами на головную боль начиная с апреля 2004 года. В справке отмечается, что заявитель жалуется на сильную головную боль в области лба и полную потерю обоняния. Терапевт указывает, что обследование пазух заявителя исключает возможность инфекции или опухоли. Он указывает также, что описываемые симптомы напрямую связаны с неправомерным обращением в отношении заявителя и что среди них не отмечаются навязчивые воспоминания о травматичных событиях или депрессия. Он диагностировал хронические боли как результат физической и психологической травмы и возможное развитие посттравматического стрессового расстройства в случае возвращения заявителя на родину. Заявитель представил также медицинскую справку, свидетельствующую о его госпитализации в связи с хроническим атрофическим ринитом (озеной) с 23 по 25 августа 2006 года, а также письменные ответы врача на вопросник Федерального управления по миграции, датированные 20 декабря 2006 года и указывающие, что озена является редким заболеванием, встречающимся в странах с плохими условиями гигиены. В них указано также, что для улучшения состояния больного необходима регулярная терапия и что условия жизни в стране его происхождения могут помешать этому, поскольку получение непрерывного лечения там, как правило, невозможно.

3.4 Заявитель утверждает также, что по возвращении в Йемен его могут подвергнуть пыткам из-за его политической деятельности. 5 декабря 2009 года он стал членом Южной демократической ассамблеи, которая является основной сепаратистской партией социалистического толка, созданной 7 июля 2007 года и запрещенной в Йемене. Он принимал участие в собраниях и демонстрациях в Швейцарии³ и опубликовал антиправительственные статьи в газетах и на ин-

² См. Amnesty International, Yemen: *Cracking Down Under Pressure*, London, 2010, p. 67, и Reporters without Borders, *Yemen*, 2009.

³ Заявитель упоминает три события: демонстрацию, прошедшую в Женеве 7 января 2010 года, с требованием об освобождении политических заключенных; вторую демонстрацию, прошедшую в Берне 21 апреля 2010 года, по случаю шестнадцатой годовщины объявления Президентом Салехом войны против Южного Йемена; и третью демонстрацию, состоявшуюся 27 ноября 2010 года, приуроченную к сорок третьей годовщине создания государства Южный Йемен и озвучившую призывы к его независимости.

тернет-сайтах⁴. В настоящее время он является одним из лидеров этого движения в Швейцарии и среди прочего занимается организацией собраний⁵. Заявитель указывает на то, что государственные власти Йемена называют сепаратистов предателями и террористами и за ними организована слежка со стороны государственных служб безопасности. В связи с тем, что его политическая деятельность, скорее всего, привлекла внимание служб безопасности Йемена, в случае возвращения в Йемен он может столкнуться с реальной угрозой преследований, пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.

3.5 Заявитель считает, что он исчерпал доступные внутренние средства правовой защиты. Он представил два ходатайства о предоставлении убежища и обратился в Федеральный административный суд с апелляциями в связи с отклонением его ходатайств Федеральным управлением по миграции. Федеральный административный суд отклонил второе его заявление 3 декабря 2010 года.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 Ссылаясь на принятное Комитетом замечание общего порядка № 1 (1996) о применении статьи 3 в контексте статьи 22 (возвращение и сообщения) (пункт 8 б))⁶, государство-участник допускает, что пытки или неправомерное обращение, которым, по утверждению заявителя, он подвергался в прошлом, являются одним из обстоятельств, которое следует принять во внимание при оценке угрозы применения к нему пыток или неправомерного обращения в случае возвращения в страну происхождения. Заявитель указал государственным органам Швейцарии, что с 26 декабря 2002 года по 13 июня 2003 года он содержался в следственной тюрьме по уголовным делам в Сане. По словам заявителя, сотрудники служб безопасности избивали его и несколько раз опускали головой в бак, заполненный экскрементами, а затем бросали в ванну с ледяной водой, где он мог бы отмыться. Кроме того, по словам заявителя, он был изнасилован бутылкой из-под "Кока-колы", что спровоцировало кровотечение и привело к продолжавшемуся четыре дня недержанию. Кроме того, по полученной информации, охранники регулярно избивали его прикладом винтовки и тушили о него сигареты. По словам заявителя, в ходе допросов его избивали и подвешивали за ноги до потери сознания и затем запирали в одиночной камере площадью 1,5 x 2 м, где он приходил в себя, а позже перевели его в общую камеру, где он находился вместе с другими заключенными. По словам заявителя, такое неправомерное обращение применялось к нему каждый день в течение первой недели и три раза в неделю после этого.

⁴ Заявитель прилагает копии шести статей на арабском языке с переводом на французский язык.

⁵ Заявитель представил справку от 30 января 2010 года от главы швейцарского отделения Южной демократической ассамблеи, подтверждающую его деятельность в качестве активиста в рамках этой группы в Швейцарии, и другую справку от 26 января 2011 года от члена исполнительного комитета партии в Соединенном Королевстве, подтверждающую, что он является одним из лидеров швейцарского отделения партии.

⁶ Нумерация пунктов указана по тексту документа на английском языке A/53/44 (*Official Records of the General Assembly, Fifty-third session, Supplement No. 44, annex IX*), соответствующая нумерация пунктов в замечании общего порядка на французском языке (*Documents officiels de l'Assemblée générale, cinquante-troisième session, Supplément n° 44, annexe IX*) – 294–302.

4.2 Государство-участник утверждает, что заявитель не представил точного описания событий, произошедших с ним в ходе его тюремного заключения. На слушаниях, прошедших 2 октября 2003 года и 12 ноября 2004 года, заявитель показал шрамы на ногах и заявил о том, что у него повреждена почка и что он испытывает проблемы с концентрацией и сном. Он указал, что врач установил у него психологические проблемы. Тем не менее государство-участник не может понять, почему неправомерное обращение, которому подвергся заявитель, не оставило каких-либо следов на его теле, которые могли бы быть засвидетельствованы в медицинском отчете. Медицинская справка, которую заявитель представил в 2004 году, не имеет доказательной силы, поскольку основывается на рассказе пациента о своей медицинской истории, а потому отражает лишь его собственные жалобы на свои заболевания. Следовательно, показания заявителя, касающиеся неправомерного обращения в ходе тюремного заключения, недостаточно достоверны, и, следовательно, отсутствуют основания утверждать, что ему угрожают пытки по возвращении в Йемен.

4.3 Кроме того, государство-участник, ссылаясь на принятное Комитетом замечание общего порядка № 1, утверждает, что еще одним фактором, который необходимо принять во внимание в ходе оценки угрозы пыток в случае возвращения заявителя, является вопрос о том, участвовал ли он в политической деятельности в Йемене или за его пределами. Государство-участник отмечает, что заявитель не указал, занимался ли он политической деятельностью до того, как покинул Йемен.

4.4 Государство-участник отмечает также, что после отклонения ходатайства о представлении убежища и двух апелляций о пересмотре решения, заявитель скрылся и 13 октября 2007 года был зарегистрирован как без вести пропавший. После того, как 7 ноября 2009 года полиция обнаружила его в ходе процедуры проверки документов в Биле/Бьене, он направил второе ходатайство о представлении убежища в Федеральное управление по миграции, обосновав его тем, что 22 февраля 2007 года консул Йемена якобы угрожал ему. Заявитель начал свою политическую активность после того, как скрывался от властей на протяжении двух лет, и после того, как Федеральное управление по миграции отклонило его заявление о пересмотре решения, которое он направил, чтобы избежать высылки на родину в результате ареста. Затем он сослался на свою политическую деятельность в представленной им Федеральному административному суду 11 марта 2010 года апелляции в отношении решения об отклонении ходатайства, принятого Федеральным управлением по миграции. К апелляции были приложены его организационный членский билет, шесть статей с критикой правительства, опубликованных от его имени в одном из журналов и в Интернете, и отчет о демонстрации с упоминанием его имени и его фотографией. Вместе с тем помимо своего сообщения Комитету автор представил дополнительную информацию, в которой он утверждает, что принял участие в трех демонстрациях, был организатором и участником различных собраний и является активным деятелем Южной демократической ассамблеи в Швейцарии. Государство-участник отмечает также, что в ходе первоначального рассмотрения ходатайства о прошении убежища заявитель указывал, что является неграмотным.

4.5 По всей вероятности, государственные власти следят за политической деятельностью граждан Йемена, находящихся за границей, но их не волнуют личные данные отдельных граждан до тех пор, пока их деятельность ограничивается обычными массовыми протестами и они не становятся значимыми фигурами оппозиции, представляющими угрозу для правительства. Тот факт, что заявитель участвовал в демонстрациях и написал ряд критических статей, не позволяет утверждать, что он является действительно значимым активистом. Следо-

вательно, государство-участник считает, что политическая деятельность заявителя не подвергает его вероятной угрозе применения пыток в случае его возвращения в Йемен.

4.6 В утверждениях заявителя имеются фактические несоответствия, что ставит под сомнение достоверность представленных им данных. Государство-участник считает, что рассказ заявителя о его побеге из тюрьмы при содействии его бывшего работодателя является неубедительным. Работодатель был зол на заявителя из-за того, что тот скрыл свою принадлежность к ахдамской касте, и не имел никаких оснований опасаться реакции властей на информацию от заявителя, поскольку тот принадлежал к низшей касте.

4.7 Государство-участник ссылается также на утверждения заявителя об угрозе преследования, которая, по словам заявителя, прозвучала от консула Йемена в ходе посещения заявителем консульства в Женеве. Заявитель утверждал также, что его имя было включено в список просителей убежища, который был передан властям Йемена вместе с запиской от консула, в которой указывалось, каким образом следовало поступить с заявителем в случае его возвращения. Государство-участник подтверждает передачу властям Йемена информации, позволяющей установить личность заявителя в соответствии с пунктом 3 статьи 97 Закона о предоставлении убежища от 26 июня 1998 года, однако государственные органы Швейцарии не имеют права упоминать или предоставлять информацию, касающуюся ходатайства о предоставлении убежища. Кроме того, государство-участник отмечает, что сотрудница Федерального управления по миграции, сопровождавшая заявителя в консульство, сообщила о том, что заявитель постоянно оскорблял всех присутствующих и жаловался на обращение с ним в Швейцарии и на ситуацию в Йемене. В обосновании своего решения Федеральное управление по миграции не исключило возможный факт агрессивного обмена репликами между заявителем и консулом. Вместе с тем сотрудница управления, достаточно хорошо знающая арабский язык для того, чтобы понять основную суть разговора, не сообщила о каких-либо угрозах и не заметила какого-либо упоминания вопроса об ахдамском происхождении. Кроме того, государство-участник отмечает, что в тот же день, когда заявитель был в консульстве, он представил заявление о пересмотре решения по его ходатайству о предоставлении убежища в Федеральное управление по миграции, не упомянув в нем этот предполагаемый инцидент. Заявитель сослался на угрозы консула лишь в 2009 году в обосновании к новой апелляции, т.е. уже после того, как в течение двух лет числился пропавшим и был задержан полицией. В этой связи государство-участник полагает, что информация о якобы имевших место угрозах со стороны консула Йемена не является достоверной.

4.8 Государство-участник указывает также на утверждение заявителя, что в Йемене ему было предъявлено обвинение в краже, оскорблении чести и мошенническом приобретении фальшивых документов, удостоверяющих личность, однако в судебной повестке в газете, представленной им как доказательство, в качестве основания для судебного преследования упоминается употребление алкоголя. Заявитель не представил никакого надлежащего разъяснения на этот счет.

4.9 Государство-участник утверждает, что в свете вышеизложенного нет серьезных оснований опасаться того, что заявитель реально и лично подвергнется пыткам в случае его высылки в Йемен. Его утверждения и доказательства не позволяют сделать вывод о том, что его возвращение подвергнет его предсказуемому, реальному и личному риску применения пыток. Государство-участник, таким образом, предлагает Комитету заключить, что высылка заявителя в Йе-

мен не составит нарушения международных обязательств Швейцарии согласно статье 3 Конвенции.

Комментарии заявителя относительно замечаний государства-участника

5.1 11 октября 2011 года заявитель представил свои комментарии относительно замечаний государства-участника. В связи с ситуацией в Йемене заявитель отмечает, что государство-участник признает серьезность положения в области защиты прав человека и обеспечения безопасности. Он отмечает также, что за последние месяцы ситуация серьезно ухудшилась и ссылается на доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека от 16 сентября 2011 года (A/HRC/18/21), в котором подтверждается несоразмерное применение силы органами безопасности против народных восстаний оппозиционно настроенных к правительству граждан, факты казней без надлежащего судебного разбирательства, произвольных задержаний и насильственных исчезновений.

5.2 Кроме того, заявитель утверждает, что в случае своего возвращения он подвергнется еще большему риску после того, как выступил с критикой консула Йемена в Женеве, даже несмотря на то, что факт прямых угроз со стороны консула оспаривается государством-участником. Заявитель указывает далее, что государство-участник представило лишь резюме отчета сотрудницы Федерального управления по миграции, а не сам отчет и что государство-участник сообщило, что эта сотрудница обладает "достаточными знаниями" арабского языка. Заявитель сделал вывод, что она не обладает знаниями арабского языка на уровне носителя и что, по всей видимости, она не могла разобрать оскорблений в адрес заявителя.

5.3 В связи с заявлениями государства-участника об отсутствии доказательной силы медицинской справки, предоставленной заявителем, тот указывает, что эта справка была выписана по результатам обследований врача, который наблюдал его в течение шести месяцев, и основана на профессиональной оценке состояния его здоровья. Кроме того, в ответ на заявление государства-участника о том, что применявшиеся к нему пытки должны были оставить соответствующие следы на его теле, он напоминает, что продемонстрировал шрамы на ступнях, щиколотках и ногах представителю государства-участника в ходе первого слушания 2 октября 2003 года, и указывает, что пытки могут также иметь психологические последствия. В случае наличия каких-либо сомнений относительно причин возникновения шрамов и с учетом того, что они еще не зажили, государство-участник могло бы провести их экспертный анализ. Государство-участник обладало необходимыми финансовыми и логистическими средствами для проведения обследования на предмет установления признаков пыток в отличие от заявителя, который только что прибыл в страну и такими средствами не обладал. Вследствие этого заявитель утверждает, что в соответствии с пунктом 5 замечания общего порядка № 1 Комитета он представил аргументированное обоснование и медицинские доказательства пыток.

5.4 В связи с утверждением государства-участника о том, что представленное заявителем описание его тюремного заключения является недостаточно подробным, заявитель полагает, что в своих ходатайствах о предоставлении убежища он привел последовательное описание своего тюремного заключения и достаточно подробную информацию о произведенных в его отношении действиях и их частоте, включая натуралистичное описание его изнасилования бутылкой. Он отмечает также, что с его стороны стоило значительных усилий рассказать об этих случаях пыток, и ссылается на проблемы, связанные с самооценкой и личной смелостью, которые не позволили ему рассказать больше.

5.5 Заявитель отвергает предположения государства-участника о том, что представленные им факты о его выходе из тюрьмы являются недостаточно достоверными. По словам заявителя, одной из причин, по которой бывший работодатель решил помочь ему бежать, являлось опасение, что во время суда над заявителем тот раскроет в своих показаниях деятельность работодателя, связанную с контрабандой машинного масла. Государство-участник посчитало невозможным, что бывший работодатель заявителя мог опасаться реакции властей на заявления, сделанные членом низшей касты. Заявитель подчеркивает тем не менее общезвестность того, что население опасается представителей государственных органов Йемена в связи с применяемыми ими пытками и содержанием под стражей без связи с внешним миром.

5.6 Заявитель отмечает, что государство-участник не оспаривает его участие в политической деятельности или тот факт, что правительство Йемена следит за политической деятельностью в Швейцарии. Вместе с тем проводимое государством-участником различие между активистами и значимыми деятелями оппозиции не является верным отражением ситуации в Йемене. Хотя предъявление обвинений и судебные процессы в отношении оппозиционеров, как правило, ограничиваются лидерами оппозиционных движений, произвольные аресты, пытки в местах лишения свободы и насильственные исчезновения лиц, участвующих в политических демонстрациях, являются повсеместной практикой. После начала народных волнений были убиты сотни безоружных демонстрантов. В этой связи заявитель полагает, что столкнется с угрозой применения пыток в случае своего возвращения за то, что публично критиковал правительство в прессе и участвовал в демонстрациях на территории Швейцарии. Что касается его неграмотности, то заявитель разъясняет, что писать статьи помогает ему друг, однако выраженные в них мнения являются его собственными.

5.7 В заключение заявитель утверждает, что государство-участник не выразило серьезных сомнений по поводу жалобы и что в свете докладов о ситуации в Йемене существуют серьезные основания полагать, что он может подвергнуться пыткам по смыслу статьи 1 Конвенции.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете

Rассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет против пыток должен решить, является ли оно приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Как предусмотрено в пункте 5 а) статьи 22 Конвенции, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается в рамках какой-либо другой процедуры международного расследования или урегулирования.

6.2 Комитет напоминает, что согласно пункту 5 б) статьи 22 Конвенции он не обязан рассматривать какие-либо сообщения отдельных лиц, если только не было установлено, что это лицо исчерпало все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник признало, что заявитель исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Поскольку Комитет не находит никаких других препятствий для признания приемлемости, он объявляет жалобу приемлемой.

Rассмотрение по существу

7.1 Согласно пункту 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел полученное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему соответствующими сторонами.

7.2 Вопрос, находящийся на рассмотрении Комитета, заключается в том, чтобы установить, будет ли возвращение заявителя в Йемен нарушением обязательства государства-участника по статье 3 Конвенции не возвращать или не высылать какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток. Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет лично угрожать применение пыток в случае его высылки в Йемен. При оценке такого риска Комитет должен принимать во внимание все соответствующие соображения согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью является определение того, будет ли лично данному лицу угрожать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно подлежит возвращению. В этой связи наличие в какой-либо стране практики грубых, вопиющих или массовых нарушений прав человека само по себе не является достаточной причиной для определения того, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в эту страну; должны существовать дополнительные основания, свидетельствующие о наличии личной угрозы для соответствующего лица.

7.3 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1, в соответствии с которым при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий "высокой степени вероятности" (пункт 6), Комитет отмечает, что бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен представить убедительные аргументы, что ему лично грозит реальная и предсказуемая опасность. Кроме того, Комитет напоминает, что в соответствии с его замечанием общего порядка № 1 он в значительной степени опирается на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника, но при этом не считает себя связанным такими заключениями и в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

7.4 В настоящем деле Комитет принимает к сведению утверждения заявителя, касающиеся угрозы преследования в случае его депортации в Йемен в силу его кастовой принадлежности. Комитет обеспокоен сообщениями о систематической дискриминации и маргинализации ахдамской общины Йемена, однако отмечает, что этот фактор сам по себе не является достаточным для доказательства того, что заявитель столкнется с реальной, предсказуемой и личной опасностью подвергнуться пыткам.

7.5 В связи с политической деятельностью заявителя Комитет принимает к сведению его утверждения, касающиеся его политического участия в работе Южной демократической ассамблеи. Заявитель утверждает, что в настоящее время является одним из лидеров этого движения на территории Швейцарии и что он принял участие в ряде собраний и демонстраций. Комитет принимает к сведению также утверждения заявителя, касающиеся серьезного положения с нарушениями прав человека представителей политической оппозиции в Йемене, включая лидеров и обычных активистов. Вместе с тем Комитет принимает к сведению сомнения государства-участника относительно политической деятельности заявителя, о которой он сообщил с опозданием и уже после того, как было отклонено второе представленное им в Федеральное управление по миграции ходатайство о предоставлении убежища. Комитет указывает на то, что заявитель не сообщил о своей политической активности до момента отъезда

из страны происхождения и что его политическая деятельность в Швейцарии носит ограниченный характер. Комитет считает, что заявитель не представил достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что его политическая деятельность на территории Швейцарии настолько значима, что может привлечь внимание властей Йемена. Он не представил также иных доказательств, свидетельствующих о том, что он разыскивается государственными органами страны происхождения и может быть арестован в Йемене за свою политическую деятельность.

7.6 В связи с утверждениями о пытках Комитет отмечает, что медицинская справка от 17 декабря 2004 года содержит заявление врача о том, что симптомы, описанные заявителем, а именно острые головная боль в лобовой части и полная потеря обоняния, являются непосредственным следствием неправомерного обращения с заявителем, но заявителю не страдает при этом вспышками памяти, при которых у него возникает ощущение переживания травматических событий, либо депрессией. Он диагностировал хроническую боль как следствие физической и психологической травмы и возможное развитие посттравматического стрессового синдрома в случае высылки заявителя. Кроме того, в ходе первого собеседования с представителями государственных органов Швейцарии заявителю продемонстрировали шрамы от сигаретных ожогов и избиения прикладом винтовки в соответствии с информацией, содержащейся в отчете о собеседовании от 2 октября 2003 года, и сообщил, что сотрудник Федеральной службы по вопросам миграции, проводивший с ним собеседование, рекомендовал провести осмотр заявителя медицинским специалистом. Комитет отмечает, что государство-участник не оспорило эти заявления. Вместе с тем государство-участник не провело рекомендованное медицинское обследование и затем утверждало, что медицинская справка от 17 декабря 2004 года не имеет доказательной силы, что медицинская история, записанная врачом, основывалась на информации, представленной заявителем, и что какие-либо телесные следы неправомерного обращения, описанного заявителем, отсутствуют. Комитет считает, что, хотя на заявителе лежит обязанность по обоснованию *prima facie* своего ходатайства о предоставлении убежища, в том числе предоставлению медицинских заключений, касающихся применявшихся к нему пыток, это не освобождает государство-участник от анализа этих медицинских заключений по существу. Поэтому Комитет заключает, что, отклонив ходатайство заявителя о предоставлении убежища без каких-либо попыток провести дальнейшее расследование его заявлений или назначить проведение медицинского обследования, государство-участник не установило, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю угрожает опасность подвергнуться пыткам в случае его высылки.

7.7 Кроме того, Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что он находился в тюремном заключении без соблюдения надлежащих процессуальных гарантит в течение 5 месяцев и 18 дней и что охранники пытали его за "оскорбление чести" йеменского народа. Государство-участник не оспаривает факт содержания заявителя под стражей и применявшихся к нему пыток, но утверждает, что заявителю не представил точное описание событий, имевших место в ходе его тюремного заключения. Комитет отмечает также, что заявителю узнал о повестке в суд только после своего побега из тюрьмы от третьего лица, который передал ему копию повестки, напечатанную в газете. Государство-участник не оспаривает эту информацию. Вместе с тем по-прежнему нет единого мнения в отношении оснований для обвинений, предъявленных заявителю: а) по словам заявителя, изначально ему было предъявлено обвинение в краже и использовании поддельных документов, удостоверяющих личность; б) согласно тексту по-

вестки в газете, по информации от государства-участника и заявителя заявитель обвинялся в употреблении алкоголя; с) по словам его официально назначенного защитника в Йемене, заявитель обвинялся в употреблении алкоголя, занятии проституцией и развратных действиях; д) согласно заявлению, полученному секретариатом от заявителя 21 августа 2014 года, по имеющейся информации Федеральное управление по миграции Швейцарии пришло к заключению, что заявитель был осужден в Йемене по обвинению в продаже и контрабанде алкогольных напитков.

7.8 Как бы то ни было, Комитет отмечает, что, по информации, полученной от официально назначенного адвоката, заявитель числится в органах государственной власти Йемена в качестве лица, уклоняющегося от правосудия, и, по словам заявителя, суд над ним был проведен заочно на основе положений, применимых к лицам, уклоняющимся от правосудия (см. пункт 2.5 выше). Комитет отмечает также, что после того, как в 2003 году назначенный заявителю адвокат запросил соответствующие доказательства, ни одна из вовлеченных сторон не была осведомлена о каких-либо доказательствах, представленных суду, и о приговоре и мере наказания, которые были якобы назначены заявителю заочно. Учитывая неопределенность в отношении положения заявителя в случае его высылки в Йемен, Комитет напоминает свои заключительные замечания по докладу Йемена 2010 года, в которых указывается, что сотрудники служб безопасности пользуются абсолютной безнаказанностью в связи с актами пыток и что пытки и неправомерное обращение являются широко распространенной практикой в юеменных тюрьмах (CAT/C/YEM/CO/2/Rev.1, пункт 8). Исходя из этого, Комитет считает, что в случае высылки заявителя в Йемен ему угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность ареста и применения пыток, так как в Йемене он числится в качестве лица, скрывающегося от правосудия, даже с учетом того, что обвинения в его адрес, доказательства этих обвинений и заочный приговор не могут быть установлены с полной достоверностью.

8. В свете вышеизложенного Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, приходит к выводу, что высылка заявителя в Йемен будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

9. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику в 90-дневный срок с даты препровождения данного решения информировать его о шагах, предпринятых в ответ на приведенные выше замечания.